

Иностранные инвестиции в реальный сектор транзитивной экономики России: подходы инвесторов и направленность вложений

© 2017 Платонова Елена Дмитриевна
доктор экономических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88
E-mail: chair.etm@bk.ru

Подходы крупных западных инвесторов к вложениям в реальный сектор российской экономики сформировались под влиянием геополитических факторов и внутрикорпоративной политики включения российского рынка в единый географический рынок, наряду с другими развивающимися рынками, и оптимизации размещения производства продукции. Анализ направленности иностранных инвестиций показывает, что иностранные инвесторы не заинтересованы во вложениях в высокотехнологичные секторы российской экономики, которые должны развиваться за счет мобилизации внутренних источников инвестирования и отечественных технологий.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, транзитивная экономика, прямые иностранные инвестиции, реальный сектор экономики.

Необходимость трансформации советской экономики возникла по многим причинам, которые достаточно глубоко анализировались в работах ведущих советских и российских экономистов (Л.И. Абалкин, И.С. Мальшев, С.С. Шаталин и др.).

Среди экономических причин наиболее важной, на наш взгляд, является назревший в 60-70-е гг. прошлого века воспроизводственный кризис, который был обусловлен глубокими диспропорциями в структуре советской экономики¹. Данные диспропорции были следствием гиперразвития одного из многоотраслевых комплексов, обеспечивающего обороноспособность страны в условиях геополитического соперничества двух социально-экономических систем. В этом комплексе были сосредоточены высококонкурентные ресурсы советской экономики, главный из которых - интеллектуальный ресурс, позволяющий достигать определенного превосходства СССР в высокотехнологичных отраслях экономики.

Не имея целью детально анализировать причины и последствия воспроизводственных кризисов, заметим, что такого рода кризисы не являются имманентно присущими только экономике, которая в терминологии советской социологической науки называлась социалистической. Мировая история экономического развития знает примеры подобных воспроизводственных кризисов капиталистической экономики не только в военный период или в период усиленной подготовки к военному противостоянию (например,

Германия перед Второй мировой войной). Изменение цен на рынках углеводородов в 1973-1975 гг. также привело к глубокому воспроизводственному кризису экономик западных стран, зависящих от поставок нефти.

В конце 80-х и начале 90-х гг. прошлого века трансформационные процессы в советской экономике под влиянием политических событий были направлены в русло "освобождения" от общественной собственности, слома сложившейся системы управления народнохозяйственным комплексом и перехода к реализации концепции "эффективного собственника". Представителями таких собственников, по мнению инициаторов рыночных трансформаций, являются иностранные инвесторы, которые должны обеспечить прогрессивное экономическое развитие и процесс интеграции отечественной экономики в глобальную экономику путем массового притока капитала и новых технологий. Согласно теоретическим выкладкам экономистов-рыночников механизмы спроса и предложения капитала на свободном глобальном рынке, куда волеется и российская экономика, должны обеспечить выравнивание межотраслевого развития, ликвидацию воспроизводственного кризиса, элиминирование его экономических и социальных последствий.

Российская практика трансформации советской экономики в конце XX в. и начале XXI в. показала противоречивость выводов о том, что иностранные инвесторы могут сформировать конкурентоспособные высокотехнологичные секторы отечественной экономики, обеспечить про-

порциональное развитие всех секторов экономики и качественно новый уровень жизни, соизмеримый с уровнем жизни “золотого миллиарда”.

В период НЭПа привлечение иностранных инвесторов к решению вопросов ускоренного технико-технологического развития страны было достаточно успешным под жестким централизованным контролем советского государства. Концессионные проекты, реализуемые иностранными инвесторами, обеспечили оживление и рост экономики путем поставки нового технологического оборудования, обучения работников и повышения общей культуры производства.

Расширение внутреннего рынка средств производства, наряду с импортом технологий, обеспечило техническое перевооружение народного хозяйства и заложило основы опережающего развития отраслей среднего машиностроения, работавших на обороноспособность страны. В послевоенный период и последующие годы сектор, обеспечивающий удовлетворение потребительского спроса со стороны работников всего народнохозяйственного комплекса, испытывал постоянное недофинансирование и обеспечивался ресурсами “по остаточному принципу”.

Приход в транзитивную экономику России (1992-2002) иностранных инвесторов после опыта НЭПа был подготовлен периодом создания совместных предприятий в конце 80-х гг. прошлого века. Потепление в отношениях с ведущими западными странами, приведшие к подписанию Хельсинкских соглашений (1975), позволило активизировать торгово-экономические связи с европейскими странами, не входящими в социалистический экономический блок (Совет экономической безопасности).

До создания совместного бизнеса интересы западных партнеров в основном реализовывались через официальные торговые представительства государств и коммерческие отделы посольств. Транснациональные компании и банки, а также компании, которые получили право на ведение внешнеторговой и выставочной деятельности, активно открывали в конце 60-х и начале 70-х гг. прошлого века представительства своих компаний (Дженерал Электрик, БАСФ, Сименс, Шелл и др.). Материально-техническое обеспечение (аренда офисов и квартир для иностранных сотрудников, оформление разрешений, логистические услуги и др.) осуществлялось Управлением делами дипломатическим корпусом (УПДК), которое реализовывало, по сути, монопольное право на проведение такой деятельности.

В начале 90-х гг. прошлого века под воздействием неолиберальной доктрины глобализации и концепции открытой экономики, доста-

точно полно изложенной в Вашингтонском консенсусе, правящие элиты резко изменили политику государства в отношении иностранных инвесторов. Несмотря на теоретически обоснованные выкладки отечественных ученых-экономистов (О. Богомолов, С. Меньшиков, Ю. Яковец и др.), в основе которых лежали идеи эволюционной экономики, глобально-ориентированный подход к вопросам привлечения иностранных инвесторов к участию в трансформационных процессах был преобладающим. Именно на нем строилась политика в отношении участия иностранных инвесторов в транзитивных процессах, преобразующих отечественную экономику и ставящих ее на рыночные рельсы созидания и прогресса.

В данный период правовая основа деятельности иностранных инвесторов и иностранных вложений в российскую экономику была сформирована принятием Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 “Об иностранных инвестициях в РСФСР” (далее - Закон от 1991 г.)². В данном законе были определены такие основополагающие понятия, как “иностраный инвестор”, “иностранная инвестиция”, “объекты иностранных инвестиций”, которые в последующем развивались и уточнялись.

Действующее в настоящее время законодательство, представленное Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” (с изменениями и дополнениями), более точно связало понятие “иностраный инвестор” с понятием “гражданская правоспособность”, а также включило в число иностранных инвесторов иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, гражданская правоспособность которых определяется в соответствии с законодательством государства, в котором они учреждены³.

В законе, принятом в 1991 г. и давшем юридические гарантии иностранным инвесторам, под иностранными инвестициями понимались все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода), среди которых выделялись вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства; ценные бумаги; целевые денежные вклады; научно-техническая продукция; права на интеллектуальные ценности; имущественные права.

Одной из ключевых новаций данного закона следует считать участие иностранных инвес-

торов в конкурсах и аукционах по приватизации государственных и муниципальных предприятий, а также объектов незавершенного капитального строительства на территории РСФСР. В условиях острой нехватки оборотных средств у отечественных компаний и фактического отсутствия долгосрочного кредитования допуск к приватизации иностранных инвесторов ставил их в более выгодные экономические и финансовые условия по сравнению с отечественными участниками.

В Законе от 1991 г. не содержалось четкого определения прямых иностранных инвестиций, которые в теории вопроса должны направляться на развитие реального сектора экономики и преодоление воспроизводственного кризиса. Это частично можно объяснить тем, что советская экономика не имела финансового рынка, а под инвестициями понимались капитальные вложения в новое строительство, модернизацию и реконструкцию действующих производств.

В течение первого этапа транзитивных процессов в отечественной экономике, который окончился дефолтом (1998), наибольшие экономические выгоды иностранные инвесторы получали от участия в спекулятивных сделках с отечественными государственными бумагами, включая печально известные ГКО (государственные казначейские обязательства) и “голубые фишки” (акции госкорпораций).

Недооценка правительственными кругами масштабов спекулятивного “горячего” капитала, который циркулирует в мировом финансовом секторе, привела к тому, что в структуре иностранных инвестиций на первом этапе трансформирования отечественной экономики преобладали финансовые вложения инвестиционных фондов и других международных финансовых институтов. Сверхдоходность финансовых операций на рынке российских ГКО притягивала иностранных спекулянтов со всех стран мира. Однако пирамида ГКО обрушилась, спровоцировав острую кризисную ситуацию не только на финансовом рынке, но и в реальном секторе российской экономики.

В период с 1992-го по 1998 г. производство валового внутреннего продукта (ВВП) в сопоставимых ценах показывало устойчиво негативную динамику: в 1992 г. ВВП сократился по сравнению с предыдущим годом на 14,5 % при падении промышленного производства на 16 %; в 1998 г. – соответственно, на 5,3 и 4,8 %⁴. При этом валовое накопление в 1992 г. к предыдущему периоду составило 63,1 % (в постоянных ценах), а в 1998 г. данный показатель равнялся 54,8 %⁵.

После дефолта августа 1998 г. и глубокого социально-экономического кризиса был принят новый закон, регулирующий деятельность иностранных инвесторов. Существенной его новацией является четкое определение понятия “прямая иностранная инвестиция” (ПИИ), под которой понимается приобретение иностранным инвестором не менее 10 % доли (долей) в уставном (складочном) капитале, вложения капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, осуществление лизинга машин, оборудования и механизмов таможенной стоимостью не менее 1 млн руб.

В экономической теории именно ПИИ рассматриваются в качестве драйверов экономического роста стран-реципиентов. Основные преимущества иностранных инвестиций связаны с привнесением в экономику принимающей стороны более высоких технологических укладов и ускоренным развитием сфер, работающих на экспорт. Получить данного вида инвестиции и направить их в необходимое для прогрессивного развития страны русло – это достаточно трудная задача, которую не удалось решить российскому Правительству в транзитивный период. Кроме того, следует отметить, что целевая установка иностранными инвесторами изначально формулировалась исходя из того посыла, что СССР, наряду с латиноамериканскими странами, – это слабо развитая в технико-технологическом отношении страна с невысоким жизненным уровнем, но обладающая привлекательными ресурсами, в том числе дешевой и квалифицированной рабочей силой⁶.

С обрушением финансовой пирамиды ГКО деятельность финансовых, спекулятивных по своей природе институтов на российском рынке стала не столь доходной. С 1999 г. наблюдался определенный интерес иностранных инвесторов к отраслям реальной экономики. Вместе с тем в структуре ввозимого в РФ капитала более 65 % составляли прочие инвестиции, т.е. возвратные инструменты (займы, кредиты, ссуды). В абсолютных величинах ввоз капитала иностранными инвесторами оставался очень скромным. Так, среднегодовая величина валовых иностранных инвестиций в транзитивную экономику РФ составляла всего 13,6 млрд долл. (1999-2002)⁷.

Удельный вес ПИИ в отечественную экономику в общемировых ПИИ составлял: в 1999 г. – 0,30 %; в 2002 г. – 0,51 %. Величина прямых иностранных инвестиций на душу населения РФ в 1999 г. составила 22,68 долл., в 2002 г. – 24,12 долл. В странах Восточной Европы данный показатель был в разы больше: в Чехии – примерно 547 долл.⁸ Однако значительные по величине пря-

мые инвестиции западных компаний в экономику Чехии, а также иностранные вложения в Польшу и Прибалтийские страны имели своей целью формирование в этих странах производственных секторов, готовая продукция которых направлялась на российский рынок. Исходя из геополитических факторов, крупные иностранные инвесторы отдавали предпочтение странам, входившим ранее в состав СССР и в восточный социалистический лагерь.

В аналитических материалах экономистов, которые придерживаются функциональной общенаучной методологической концепции, большое внимание уделяется понятиям “инвестиционная привлекательность экономики” и “инвестиционный климат”⁹. В данных материалах низкий уровень ПИИ объясняется тем, что в российской экономике не созданы привлекательные условия для иностранных инвесторов. Из этого вывода следует, что значительные ресурсы страны должны аккумулировать и направлять на создание благоприятного инвестиционного климата.

Для бизнеса и инвесторов, прежде всего национальных, действительно необходимо создавать инфраструктурные, институциональные и финансовые условия, содержание которых практически ежегодно раскрывается на инвестиционных форумах (Санкт-Петербург, Сочи, Красноярск, Краснодар и др.). Вместе с тем инвестиционная привлекательность отдельной страны в стратегиях крупных инвесторов, которыми выступают ведущие транснациональные корпорации (ТНК), рассматривается через призму их глобальных стратегических целей на глобальном политическом и экономическом пространстве¹⁰. Как показала санкционная практика, применяемая ведущими государствами Запада с 2014 г. в отношении России, влияние политики национальных правительств и надправительственных геополитических группировок на экономическую деятельность крупных инвесторов, включая банковские институты, выходит на первый план в условиях современного нестабильного мира и глобальной турбулентности. Российская экономика рассматривается как экономика страны, которая выступает геополитическим конкурентом коллективного Запада, обладающая мощным военным потенциалом, несмотря на поражения и неудачи конца XX в. и начала XXI в.

Анализ инвестиционной деятельности крупных иностранных инвесторов в транзитивной экономике показывает, что международные ТНК не выделяли российский рынок в качестве самостоятельного объекта вложений капитала, а включали его в географический рынок Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В глобальных ТНК

российский рынок рассматривался и в настоящее время рассматривается как рискованный развивающийся рынок и часть географического внутрикорпоративного рынка, включающего не только ЦВЕ, но и страновые рынки центрально-азиатских стран, арабского региона, Турции и Израиля.

Исходя из такого стратегического подхода, глобальные корпорации закономерно принимают решения по оптимизации размещения производств. Это приводит, во-первых, к закрытию производств на отдельных страновых рынках как избыточных; во-вторых, к репрофилированию высокотехнологичных производств на выпуск продукции, которая по своим характеристикам не является инновационной. Кроме того, страновые рынки, как части географического рынка глобальных ТНК, могут выступать исключительно как сырьевые рынки или рынки сбыта готовой продукции (полуфабрикатов, материалов), произведенных на внутрикорпоративных рынках других стран.

В данном отношении деиндустриализация отдельных стран и значительные вложения в развитие товаропроводящих каналов выступают рутинной корпоративной практикой ТНК. Вместе с тем, несмотря на незначительные по величине ПИИ в транзитивную экономику России, с 1998-го по 2002 г. наблюдался неуклонный рост доли продукции, выпускаемой на предприятиях с иностранным участием, в общем объеме ее выпуска.

За указанный период наиболее быстрыми темпами данный показатель рос в таких отраслях, как черная металлургия (более чем в 8 раз); цветная металлургия (примерно в 4,5 раза); электроэнергетика (более чем в 3 раза). В то же время удельный вес продукции предприятий с иностранным участием в общем объеме производства в машиностроении и металлообработке, промышленности стройматериалов, топливной и пищевой промышленности вырос в среднем в 2 раза¹¹. Иностранные инвестиции в основной капитал легкой промышленности, которая в советское время крайне нуждалась в крупных капиталовложениях, составили в 1998 г. только 0,3 % от общего объема иностранных инвестиций в основной капитал всех отраслей транзитивной экономики, а в 2002 г. упали до 0,2 %¹². Такая направленность ПИИ усугубила воспроизводственные диспропорции отечественной экономики, закрепив ее ресурсный и анклавный характер.

Основными инвесторами в транзитивную экономику России выступали европейские и американские компании. Доля японского бизнеса в 1998 г. составляла 1,2 % от общей величины инвестиций, а в 2002 г. - всего 2,2 %. Ввиду незначительности инвестиций из других стран,

отечественная статистика их не фиксировала. В 1998 г. США занимали лидирующее положение по валовому объему поступивших вложений, хотя менее 9 % из них приходилось на ПИИ. Несмотря на то, что Швейцария занимала второе место по валовому показателю притока инвестиций, их структура была более предпочтительной - на ее долю приходилось около 35 % ПИИ¹³.

В 2002 г., когда западные страны и организации признали рыночный статус российской экономики и окончание транзитивного периода, первое место по объему инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, было за Германией, второе - за Кипром¹⁴. В тот период по объему ПИИ лидером являлись американские компании, вложившие в этом году в российскую экономику 603 млн долл., что составляло 15 % от всех поступивших ПИИ. Компании из Кипра занимали вторую строчку по данному показателю с результатом 14,2 % от валовых ПИИ¹⁵.

Инвестиционная активность кипрских компаний объясняется накоплением российского по природе капитала, который был ранее - в начальный период развития транзитивных процессов (1992-1998) - бесконтрольно выведен из страны. Инвестиции из Кипра, Нидерландов, Люксембурга, Виргинских островов можно назвать квазииностранными инвестициями, поскольку в большинстве случаев это реинвестиции иностранных по форме компаний из офшорных зон, учрежденных российским бизнесом.

Реальные масштабы вывоза российского капитала на первом этапе формирования транзитивной экономики достоверно оценить, на наш взгляд, достаточно сложно. Во время дефолта (август 1998 г.) и последовавшего острейшего банковского кризиса, сопровождавшегося массовой ликвидацией банковских институтов, многие документы российских компаний о внешних транзакциях, включая паспорта внешнеэкономических сделок, за предшествующий период были утрачены.

По оценкам международных организаций, вывоз капитала из России происходил в масштабах, превышающих вложенные иностранные инвестиции. Страна, испытывающая острую нехватку производительного капитала, выступила инвестиционным донором для экономик западных стран. В 2002 г., т.е. к концу обозначенного западными партнерами транзитивного периода, общие исходящие потоки капитала составляли 6449 млн долл., а входящие - 3433 млн долл. При этом приток прямых иностранных инвестиций практически был равен их оттоку из страны¹⁶. В обзоре инвестиционной деятельности эксперты из

ОЭСР оценили возможный отток капитала из России за период с 1994-го по 2002 г. в диапазоне от 80 млрд долл. до 171,5 млрд долл.¹⁷

В транзитивный период прямые иностранные инвестиции не улучшили показатели обновления основных фондов, износ которых увеличился к 2002 г. по всем отраслям до 47,9 %. В ключевых отраслях реальной экономики этот показатель составлял: в электроэнергетике - 56,0 %; топливной - 53,0 %; черной металлургии - 53,6 %; машиностроении и металлообработке - 54,8 %. Коэффициент обновления основных фондов в реальном секторе экономики колебался от 0,4 % в легкой промышленности до 4,4 % в нефтепереработке¹⁸.

На протяжении всего транзитивного периода иностранные инвесторы не проявляли явного интереса к развитию реального сектора российской экономики и созданию высокотехнологичных инновационных предприятий, которые бы олицетворяли новый технико-технологический уклад России. Преобладание спекулятивных настроений на финансовом рынке, стремление развивать товаропроводящие сети для сбыта готовой продукции российским потребителям, уклонение от вложений реального капитала и участия в программах по глубокой модернизации реального сектора экономики, ресурсная направленность экспортно-ориентированной деятельности являлись характерными чертами деятельности иностранных инвесторов на российском рынке. Закономерно, что к окончанию транзитивного периода развития российской экономики иностранные инвестиции не оказали того позитивного воздействия, на которое рассчитывали инициаторы рыночной трансформации и сторонники концепции неолиберальной глобализации.

В современных дискуссиях о выборе стратегии социально-экономического развития страны на средне- и долгосрочную перспективу следует принимать во внимание инвестиционный опыт транзитивной экономики. В практике рассматриваемого периода нашли подтверждение положения и выводы, сформулированные отечественной экономической наукой, о вспомогательной роли иностранных инвесторов в формировании источников финансирования прорывных технико-технологических решений, коренным образом преобразующих реальный сектор экономики. Как и в период индустриализации 30-х гг. прошлого века, необходима концентрация внутренних инвестиционных и технологических ресурсов, их мобилизация и рациональное использование на ключевых направлениях инновационного развития и современного этапа научно-технического прогресса.

¹ Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект) : монография / под ред. Е.В. Юферевой. Москва, 2006.

² Об иностранных инвестициях в РСФСР : закон РСФСР от 4 июля 1991 г. □ 1545-1 : [с изм. и доп.]. URL: <http://base.garant.ru/10105717>.

³ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федер. закон от 9 июля 1999 г. □ 160-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

⁴ См.: Россия в цифрах.2008 : крат. стат. сб. / Росстат. Москва, 2008. С. 35; Инвестиции в России / Росстат. Москва, 2003. С. 12. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#.

⁵ См.: Россия в цифрах. 2008. С. 35; Инвестиции в России. 2003. С. 12.

⁶ Инвестиционная практика в реальном секторе отечественной экономики: теоретико-методологический взгляд на исходную модель трансформационных преобразований / Е.Д. Платонова [и др.] // Наукоедение : интернет-журнал. 2012. □ 4.

⁷ Инвестиции в России.2003. С. 91,117.

⁸ Россия и страны мира. 2004 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2004. С. 29, 31, 54. URL: www.unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir04_fs_ru_en.pdf.

⁹ Платонова Е.Д., Богомолова Ю.И. Основные факторы формирования современных воспроизводственных концепций (теоретико-методологический аспект) // Наукоедение : интернет-журнал. 2012. □ 3.

¹⁰ Платонова Е.Д., Стасюк Д.А. О конкурентных стратегиях иностранных ТНК на российском рынке // Современная конкуренция. 2007. □ 3. С. 97-106.

¹¹ Инвестиции в России. 2003. С. 200, 202, 212, 214, 218, 222, 226.

¹² Там же. С. 28.

¹³ Там же. С. 97-98.

¹⁴ Инвестиции в России. 2005 / Росстат. Москва, 2005. С. 145.

¹⁵ Там же. С. 153.

¹⁶ ОЭСР: обзоры инвестиционной политики: Российская Федерация. 2006. С. 14.

¹⁷ ОЭСР: обзоры инвестиционной политики: Российская Федерация. 2004. С. 80.

¹⁸ Инвестиции в России. 2003. С. 135.

Поступила в редакцию 05.03.2017 г.